

О.А. Малышева

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШИМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Анализируется практика возмещения вреда, осуществляемая на различных стадиях уголовного судопроизводства. Констатируются неблагоприятные для потерпевшего ее результаты и перспективы. Обосновывается необходимость возложения на судей процессуальной обязанности принять меры для обеспечения возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. С учетом правовой позиции ЕСПЧ, КС РФ, ВС РФ вносятся предложения по расширению правовых гарантий своевременного и полного возмещения потерпевшим рассматриваемого вреда.

Ключевые слова: потерпевший; возмещение вреда; следователь; ЕСПЧ; обвиняемый; судья; судебный пристав; осужденный.

Принимая во внимание публичный характер уголовного судопроизводства, нельзя не признать того факта, что законодатель все больше внимания уделяет правам, законным интересам участников уголовного процесса. Так, закрепление права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему преступлением, (ч. 3 ст. 42 УПК РФ) повлекло, в целях обеспечения осуществления им такого права, закрепление в уголовно-процессуальном законе соответствующей правовой гарантии. В частности, в 2013 г. федеральным законом № 432-ФЗ на следователя, дознавателя была возложена процессуальная обязанность устанавливать соразмерное причиненному вреду имущество подозреваемого, обвиняемого и накладывать на него арест (ст. 160.1 УПК РФ).

Следует признать, что презюмирование первостепенности защиты законных интересов потерпевших (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) в достаточной степени не нашло реализации в правоприменительной деятельности, осуществляемой в сфере уголовного судопроизводства. Кардинально ситуация с обеспечением полного и своевременного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, не изменилась после разъяснений Верховным Судом РФ порядка применения уголовно-процессуального законодательства в части защиты законных интересов рассматриваемого участника уголовного процесса, данных им 29 июня 2010 г. в Постановлении Пленума № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», позже после принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Анализ практики позволяет заключить, что наиболее часто требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, облекаются в форму гражданского иска, на что также обратила внимание Е.В. Смирнова [1], в случае причинения совершенным преступлением морального вреда последний может быть возмещен в форме имущественной компенсации (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). На основании ч. 2 ст. 44, ч. 2 ст. 393, ч. 2 ст. 394 УПК РФ следует заключить, что возмещение указанного вреда должно обеспечиваться органами предварительного расследования в ходе досудебного уголовного производства, судами – на стадии судебного разбирательства, судебными приставами-исполнителями и учреждениями, органами уголовно-исполнительной системы – на стадии исполнения приговора.

Согласно официальным статистическим данным [2] доля возмещения в досудебном производстве по уголовным делам ущерба за последние пять лет остается невысокой (табл. 1), несмотря на возложение на следователей, дознавателей указанной выше процессуальной обязанности и в целях ее исполнения и систематическую реализацию лицом, осуществляющим предварительное расследование, действий по изъятию денег, ценностей у подозреваемых, обвиняемых, а также на добровольное возмещение ущерба лицом, которому вменяется причинение вреда совершенным им преступлением.

Таблица 1

Динамика возмещения ущерба, причиненного преступлениями

Размер ущерба Год	Размер ущерба, установленного в досудебном производстве, млрд руб.	Размер возмещенного в досудебном производстве ущерба, млрд руб.	Доля возмещенного в досудебном производстве ущерба от установленного следователем, дознавателем ущерба, %
2014	73 905	26 816	36,3
2015	157 095	57 038	36,3
2016	259 503	31 043	12,8
2017	237 847	33 339	14,0
2018	164 957	46 012	27,9

Низкие статистические показатели, характеризующие долю возмещенного ущерба в досудебном производстве, объясняются действием ряда факторов как

объективного, так и субъективного характера. К первой группе факторов следует отнести отсутствие у потерпевшего процессуальной возможности реализо-

вывать свои права ввиду правовой неурегулированности процессуальной обязанности дознавателя, следователя одновременно с вынесением постановления о признании лица потерпевшим уведомить это лицо о наделении его соответствующим уголовно-процессуальным статусом с разъяснением ему прав, обязанности и ответственности; отсутствие у потерпевшего, за редким исключением, права привлекать в качестве представителя адвоката за счет средств федерального бюджета независимо от возраста потерпевшего и категории преступления, совершенного в отношении него; существующая система оценки деятельности органов предварительного расследования, коррелирующая эффективность процессуальной деятельности органов внутренних дел, расследующих порядка 80% уголовных дел о преступлениях, с количеством уголовных дел, направленных в суд; отсутствие законодательного регулирования порядка наложения ареста на имущество обвиняемого, стоимость которого превышает размер установленного вреда и которое является единственным для целей обеспечения возмещения вреда потерпевшему, и др. Среди второй группы факторов необходимо указать низкую процессуальную активность потерпевшего, гражданского истца; недостаточно высокий уровень правосознания указанных участников уголовного судопроизводства и др., что ранее автором более подробно освещалось в научных публикациях [3, 4].

Схожей с приведенной является результативность практики¹ возмещения ущерба в ходе рассмотрения уголовных дел судами, что обусловлено следующими причинами. Согласно позиции законодателя по поступившему уголовному делу судья должен выяснить, приняты ли меры в досудебном производстве по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 5 ст. 228 УПК РФ). Исполнение данного законодательного установления закономерно влечет появление ряда вопросов. Первый: каковы пределы процессуальных полномочий судьи при установлении факта непринятия следователем, дознавателем мер по обеспечению возмещения вреда? Второй: какие должен процессуальные действия выполнить и процессуальные решения принять судья при установлении им недостаточности принятых в досудебном производстве мер для обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда? В унифицированной форме уголовно-процессуальный закон не определяет содержание таких пределов, не закрепляет конкретизированный перечень указанных действий и решений.

Более того, исходя из правового анализа норм, закрепленных ст. 227–231 УПК РФ, регулирующих общий порядок подготовки к судебному заседанию, можно заключить, что непринятие указанных мер не препятствует назначению судебного заседания, поскольку такое обстоятельство не является основанием проведения предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ). Последнее ухудшает положение потерпевшего в части обеспечения его имущественного интереса. Неприменимо в рассматриваемой процессуальной ситуации и правило о направлении уголовного дела по подсудности, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 227, ст. 34 УПК РФ. Вполне обоснованно можно констатировать,

что наделение судьи представленным полномочием – выяснить приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда – в отсутствие правовых гарантий осуществления этого полномочия судьей в интересах потерпевшего снижает вероятность возмещения вреда потерпевшему в судебном производстве по уголовному делу. В частности, судья не обладает полномочием по собственной инициативе принять решение о наложении ареста на имущество обвиняемого. Для обеспечения требований по гражданскому иску уголовно-процессуальным законом допускается только продление судей по собственной инициативе срока ареста, наложенного в досудебном производстве на имущество лица, не являющегося обвиняемым (ч. 3 ст. 176 УПК РФ).

Противоположная ситуация складывается при установлении нарушений прав и законных интересов обвиняемого, например, при неверной квалификации преступного деяния, вменяемого ему, в случае несвоевременного вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, акта, постановления и др. – судебное разбирательство по такому уголовному делу не назначается. В этом случае отмечается приоритет процессуального положения обвиняемого, вследствие чего неверно было бы утверждать, что суд не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты и тем самым не нарушает один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – состязательность сторон (ч. 3 ст. 15 УПК РФ).

Наряду с изложенным следует уточнить, что непринятие мер по обеспечению возмещения вреда (при наличии необходимости в этом процессуальном действии) не влечет возвращение уголовного дела прокурору согласно ст. 237 УПК РФ. Полагаем, что российский законодатель неслучайно не включил такое основание, поскольку ст. 230 УПК РФ содержит уголовно-процессуальную норму, позволяющую исправить негативную ситуацию с обеспечением возмещения вреда, сложившуюся в досудебном производстве, в ходе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Верность мнения автора подтверждается правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной им в Постановлении Пленума от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которой судья вправе принять решение о применении мер по обеспечению гражданского иска (абз. 2 п. 6). По данному поводу Верховный Суд РФ уточняет со ссылкой на п. 5 ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 230 УПК РФ, что реализация такого права судьей возможна при заявлении потерпевшим, его представителем соответствующего ходатайства. Указанная позиция Верховного Суда РФ ориентирует потерпевшего на необходимость проявления им большей процессуальной активности, не полагаясь в этой части на действия прокурора. Исключение составляют ситуации, когда ущерб причиняется государству. В последнем случае правоприменительная деятельность организуется в соответствии с положениями совместного приказа правоохранительных и иных государственных органов от 29 марта 2016 г. № 182/189/155/243/33/129/800/220/105, уточняющего

пределы и порядок их взаимодействия в досудебном уголовном судопроизводстве в части обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями государству.

С учетом изложенного следует констатировать отсутствие процессуальных гарантий обеспечения законного интереса потерпевшего в части гражданского иска при поступлении уголовного дела в суд. Ни законодательное установление (ч. 2 ст. 230 УПК РФ), ни приведенная правовая позиция Верховного Суда РФ не нацеливают судью на обязательность принятия мер в анализируемой ситуации. Судья наделен правом принятия обозначенных мер, осуществление которого полностью зависит от его же усмотрения. Поскольку «красной нитью» для современного российского уголовного процесса выступает обеспечение разумного срока производства по уголовному делу, то, как показало изучение мнения судей в 2015–2019 гг. в различных субъектах Российской Федерации, в целях его соблюдения они не реализуют свое право на принятие мер по обеспечению возмещения вреда, поскольку это приведет к затягиванию судебного разбирательства. Другой причиной неосуществления судьями анализируемого процессуального права выступает, как они считают, отсутствие субъекта, который бы выполнял действия, аналогичные тем, которые выполняет следователь, дознаватель в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением: направление соответствующих запросов в организации и должностным лицам, истребование документов и предметов, позволяющих уточнить характер и размер причиненного вреда, установление места нахождения имущества, денежных средств, на которые следует наложить арест в целях исполнения приговора в части гражданского иска и др. Более подробно осуществление следователем, дознавателем процессуальных действий в целях обеспечения возмещения вреда раскрыто другими авторами [5, 6].

Несостоятельность приведенных позиций судей подтверждается рядом обстоятельств. Первоначально уточним, что судья, руководствуясь ч. 2 ст. 230 УПК РФ, в случае удовлетворения ходатайства потерпевшего, его представителя о принятии мер по обеспечению возмещения вреда должен вынести постановление, исполнение которого возлагается на судебного пристава-исполнителя (ч. 3 ст. 230 УПК РФ). Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» в качестве одной из задач деятельности указанных должностных лиц устанавливает осуществление ими принудительного исполнения судебных актов (ст. 1 Закона), а Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ уточняет условия и порядок такого исполнения судебных актов (ст. 1 Закона). Более того, Федеральным законом № 229-2007 г. судебный акт определен как самостоятельный вид исполнительного документа, направляемого судебному приставу-исполнителю для исполнения (пп. 6 п. 1 ст. 12 Закона). Системный анализ приведенных правовых норм позволяет заключить, что конкретные меры, определенные судьей для обеспечения возмещения вреда, обязан исполнить судебный пристав-исполнитель.

Законодатель наделил последнего широким кругом полномочий, достаточным для исполнения рассматриваемого судебного решения: получать необходимую информацию, объяснения, справки; проводить проверку ведения финансовых документов работодателем в части перечисления им средств по исполнительным листам; давать физическим и юридическим лицам в установленном законом порядке поручения по вопросам совершения исполнительных действий; входить в помещения и хранилища должника и осуществлять их осмотр; арестовывать, изымать, реализовывать арестованное имущество в целях погашения требований финансового характера к должнику; налагать арест на денежные средства должника, находящиеся во вкладах, на счетах в банках, и др. (ч. 2 ст. 12 ФЗ № 118-1997 г.).

В законе закреплены и весомые правовые гарантии осуществления судебным приставом-исполнителем указанных полномочий: законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для физических и юридических лиц, независимо от организационно-правовых форм последних (ст. 6 ФЗ № 229-2007 г.). Дополнительной правовой гарантией надлежащего осуществления судебным приставом-исполнителем своих прав выступает закрепление в уголовном законе правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за воспрепятствование исполнению иного судебного решения (кроме исполнительного листа, акта других органов, предусмотренных законом) должностным лицом или служащим как государственной, так и негосударственной организации, учреждения (ст. 315 УПК РФ). Допустимость применения данной уголовно-правовой нормы в отношении субъекта, который воспрепятствует исполнению судебного пристава-исполнителя постановления судьи в части, касающейся гражданского иска, по уголовному делу, подтвердил Конституционный Суд РФ. В своем Определении от 29 января 2019 г. № 33-О такого рода постановления Суд признал в качестве судебных решений по уголовному делу, хотя и промежуточных (абз. 4 п. 2 описательно-мотивировочной части Определения).

Немалозначимым полномочием судебного пристава-исполнителя для надлежащего исполнения рассматриваемого постановления судьи является предусмотренная законом возможность получения им содействия других правоохранительных (органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности и др.) и иных государственных органов (ст. 12 ФЗ № 118-1997 г.).

Таким образом, с полным основанием можно утверждать о том, что судебный пристав-исполнитель обладает необходимыми правовыми средствами, не меньшими в сравнении со следователем, дознавателем, осуществляющим производство по уголовному делу, позволяющими судье на этапе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству обеспечить законный интерес потерпевшего в части гражданского иска. Но даже при наличии необходимого правового механизма, как показывают результаты изучения процессуальной деятельности судей, осуществляемой в порядке ч. 2 ст. 230 УПК РФ, анализа

судебной статистики, характеризующей размер вреда, возмещенного в судебном производстве, судьи не пользуются правом принять меры обеспечительного характера в защиту имущественного интереса потерпевшего, гарантированного законом.

В обоснование своей позиции судьи приводят разную аргументацию: «отсутствуют процессуальные полномочия для осуществления права, предусмотренного ч. 2 ст. 230 УПК РФ», «при вынесении постановления в порядке ст. 230 УПК РФ будет усматриваться заинтересованность судьи в угодности интересам потерпевшего, чего не разрешает делать уголовно-процессуальный закон», «не ясно, как приставы будут исполнять постановление судьи о принятии мер для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением», «не указан в законе перечень мер, которые может принять судья», «потерпевшие не заявляют ходатайство о принятии мер в целях обеспечения возмещения вреда, а по собственной инициативе судья постановление, предусмотренное ч. 2 ст. 230 УПК РФ, не может вынести», «вопрос о наложении ареста на имущество судья может решить только на основе материала, собранного на следствии. В отсутствии такого материала или недостаточности таких сведений такой арест на имущество невозможно наложить» и т.п. Между тем Верховный Суд РФ еще более десяти лет назад признал необходимость принятия судьей рассматриваемых мер, если они не были приняты до поступления уголовного дела в суд, несмотря на наличие ходатайства потерпевшего об этом. В частности, вынося надзорное определение от 14 января 2008 г. № 69-ДО7-26, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с решением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра от 10 августа 2007 г., в котором данный суд наряду с другим указывал, что положение о том, что меры по обеспечению гражданского иска должны приниматься в судебной стадии (включая этап подготовки к судебному разбирательству) рассмотрения уголовного дела не основаны на положениях уголовно-процессуального закона. Как следствие, указанное постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югра было отменено, а дело было направлено на новое судебное рассмотрение.

Одновременно следует указать, что Верховный Суд РФ не придерживается единой позиции по рассматриваемому вопросу. Позже, в 2009 г. он высказал противоположное мнение по этому вопросу. В Постановлении Пленума от 22 декабря 2009 г. № 28 Верховный Суд РФ разъяснил условия осуществления именно права судьи принять меры по обеспечению гражданского иска (абз. 2 п. 6 Постановления). Отмеченная непоследовательность Верховного Суда РФ в формулировании своей правовой позиции относительно роли судей в обеспечении возмещения вреда потерпевшим ведет к формированию разнородной практики, что ухудшает перспективы в рассматриваемой области.

Осмелимся утверждать, что в большей части приведенные выше аргументы судей являются необоснованными ввиду того, что системный анализ действующего законодательства позволяет найти ответ на

вопрос о том, какие должны быть процессуальные действия для выполнения и процессуальные решения принять судья в конкретной процессуальной ситуации при поступлении к нему уголовного дела в случае неустановления принятия мер следователем, дознавателем в досудебном производстве для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем следует признать тот факт, что законодательство в этой части требует совершенствования в целях устранения сомнений и неясностей, возникающих и у судей, и у иных участников судебного производства, что осложняет правоприменительную деятельность, препятствует достижению назначения уголовного судопроизводства, определенного п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ. В указанных целях необходимо, во-первых, ст. 42 УПК РФ дополнить уголовно-процессуальной нормой, закрепляющей право потерпевшего на заявление ходатайства перед следователем, дознавателем, судом о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Вносимое предложение позволит уточнить перечень прав потерпевшего и тем самым расширить процессуальные гарантии защиты его законных интересов.

Во-вторых, поскольку право судьи на принятие мер для обеспечения возмещения вреда ч. 2 ст. 230 УПК РФ безгранично расширяет его усмотрение, следствием чего выступает бездействие судьи при поступлении в суд уголовного дела в части исследования обстоятельств о том, в каком объеме обвиняемым возмещен вред потерпевшему, то необходимо анализировать процессуальное право судьи преобразовать в его процессуальную обязанность. Одновременно целесообразно в ч. 2 ст. 230 УПК РФ конкретизировать перечень мер, которые судья может принять с учетом особенностей характера и размера вреда, причиненного преступлением, уголовное дело о котором поступило в суд.

Наряду с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства требуется решение и организационно-правовых проблем. Среди них активизация реализации органами государственной и местной власти существующих программ, одним из направлений которых является повышение уровня правосознания лиц, потерпевших от преступлений. Последним необходимо выработать позицию о том, что правосудие по уголовному делу в разумный срок может быть достигнуто при условии, что потерпевший будет проявлять процессуальную активность, а не полагаться полностью на следователя, дознавателя, прокурора в отстаивании его интересов в уголовном судопроизводстве. Потерпевший должен понимать, что многие процессуальные действия и процессуальные решения осуществляются главным образом по ходатайству лиц, пострадавших от преступлений.

Наряду с изложенным улучшению практики возмещения вреда, причиненного преступлениями, способствовало бы изменение системы оценки деятельности судов. Необходимо включить в нее, по аналогии с системой оценки деятельности органов предварительного следствия и дознания системы МВД России, показатель, характеризующий размер ущерба, возмещенного в ходе судебного разбирательства по

уголовному делу. Последнее в свою очередь активизировало бы судей на осуществление своих полномочий в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Ради справедливости следует признать тот факт, что акцентирование судами внимания на обозначенную проблему приведет в большинстве случаев к увеличению срока производства по уголовному делу, в определенной степени – в ущерб интересам обвиняемого, особенно если в отношении него избрана наиболее строгая мера пресечения – заключение под стражу. Но нельзя не заметить, что справедливость судебного разбирательства предусматривает обеспечение интересов не только обвиняемого (недопущение затягивания производства по уголовному делу), но и потерпевшего (обеспечение полного и своевременного возмещения вреда). Поэтому на суд возлагается непростая процессуальная задача – поиск оптимальных процессуальных средств для обеспечения интересов разных сторон уголовного судопроизводства.

В данной связи научный и практический интерес для решения рассматриваемой проблемы представляет тот факт, что суды нередко для обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства признают гражданский иск по уголовному делу и предлагают потерпевшему предъявить требования (взыскать) к осужденному в порядке гражданского судопроизводства. Анализ судебной практики в этой части показывает, что перспектива на возмещение причиненного преступлением вреда для потерпевшего становится еще более отдаленной, менее вероятной.

Принимая во внимание изложенное, приходим к убеждению, что если бы в российском законодательстве и правоприменении, осуществляемом органами предварительного расследования и судами, в большей

степени реализовывались бы Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 г. «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» о том, что восстановление нарушенных прав потерпевшего, в том числе и в части возмещения ему вреда, причиненного преступлением, составляет цель правосудия [7], то размер ущерба, подлежащий взысканию на стадии исполнения приговора, был существенно меньшим, что представляется важным ввиду дальнейшей бесперспективности его возмещения осужденными. На низкую эффективность механизма взыскания вреда, причиненного преступлениями, указывают и Р.Г. Хасаншина, Н.Г. Муратова [8].

В развитие указанного обратим внимание на то обстоятельство, что согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ размер ущерба, подлежащий взысканию на стадии исполнения приговора, в 2012 г. в 2,2 раза превышал размер ущерба, который был возмещен в досудебном и судебном производствах; в 2013 г. данный показатель составил 1,3 раза, в 2014 г. – вновь 2,2 раза, в 2015 г. он вырос почти вдвое и составил 4,6 раза, в 2016 г. – 3,0, в 2017 г. – 2,9 раза, в 2018 г. – 2,7 [9].

Анализ судебной статистики свидетельствует о том, что на протяжении последних семи лет (2012–2018 гг.) порядка 30% виновным в совершении преступления назначалось наказание в виде лишения свободы (табл. 2) [10]. Как правило, указанными лицами совершаются преступления, влекущие наиболее тяжкий по характеру и размеру вред. С учетом указанного целесообразно обратить внимание, каким образом обеспечивается возмещение вреда потерпевшим при исполнении наказания в виде лишения свободы в целях определения оптимальных направлений совершенствования рассматриваемой практики.

Таблица 2

Соотношение количества осужденных

Кол-во Год	Общее количество осужденных	Количество осужденных к лишению свободы / доля от общего числа осужденных, %	Количество условно осужденных к лишению свободы / доля от общего числа осужденных, %	Количество осужденных к иному наиболее часто назначаемому наказанию / доля от общего числа осужденных, %
2012	760 112	218 539 / 28,8	224 075 / 29,5	117 565 / 15,5 (штраф)
2013	748 917	217 313 / 29,0	204 661 / 27,3	119 033 / 15,9 (штраф)
2014	736 860	218 691 / 29,7	202 452 / 27,5	116 002 / 15,7 (штраф)
2015	662 247	220 501 / 33,3	172 942 / 26,1	89 432 / 13,5 (штраф)
2016	750 063	214 900 / 28,7	188 603 / 25,1	145 369 / 19,3 (обяз. работы)
2017	715 726	208 285 / 29,1	180 351 / 25,2	131 488 / 18,4 (обяз. работы)
2018	674 033	197 189 / 29,3	172 766 / 25,6	118 088 / 17,5 (обяз. работы)

Следует констатировать, что неблагоприятные перспективы возмещения вреда потерпевшим при исполнении наказания в виде лишения свободы обусловлены рядом факторов. Первое. Отсутствие эффективного взаимодействия между ФССП России и ФСИН России несмотря на принятие указанными правоохранительными органами Соглашения от 13.07.2010 № 10/1-2394/12/01-5 «О взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы судебных приставов», определяюще-

го цель, уточняющего порядок, пределы реализации полномочий региональных органов ФСИН России и ФССП России при осуществлении обозначенного взаимодействия. Главная цель такого взаимодействия – обеспечение более высокого размера возмещения вреда, причиненного преступлениями. В пенитенциарной практике такое взаимодействие сводится фактически к первоочередному (при условии функционирования производства в исправительном учреждении) трудоустройству осужденных к лишению свобо-

ды для получения ими дохода, часть которого можно перечислить в счет погашения исковых требований по гражданскому иску.

Второе. Отмечается отсутствие у осужденных к лишению свободы мотивации к своевременному и в максимальном объеме погашению исковых требований. Современное законодательство исключает возможность принудить осужденного-должника к возмещению вреда, причиненного совершенным им преступлением. Полагаем, не во всех случаях это оправданно. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что, во-первых, проблема трудоустройства всех трудоспособных осужденных в местах лишения свободы продолжает оставаться актуальной по причине отсутствия достаточного количества рабочих мест; во-вторых, Верховный Суд РФ, принимая Постановление Пленума от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», допустил возможность условно-досрочного освобождения осужденного при частичном возмещении вреда без акцента на размер (долю) такого возмещения. Главное – суд должен быть убежден в том, что осужденный не уклоняется от возмещения вреда (п. 7 Постановления).

В данной связи для совершенствования практики возмещения вреда, причиненного преступлениями, научный интерес представляет мнение опрошенных нами в 2015–2017 гг. 142 сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в ряде субъектов Российской Федерации. По мнению третьи опрошенных, необходимо установить запрет на условно-досрочное освобождение осужденного при неполном возмещении ущерба (28% респондентов). При этом около 60% опрошенных сотрудников считают допустимым принудительное привлечение осужденных к труду при наличии к ним исковых требований. Но в условиях отсутствия во всех исправительных учреждениях эффективно действующего производства, а там, где оно есть, осужденные получают низкую заработную плату, проблемы решить не удастся.

В таких условиях обеспечение возмещения вреда потерпевшим может быть достигнуто во многих слу-

чаях наделением учреждений и органов уголовно-исполнительной системы правом наложения ареста на денежные средства, находящиеся на лицевых счетах осужденного, источниками пополнения которых является не только, а в отдельных случаях и не столько, заработная плата, но перечисления от родственников и близких лиц осужденного.

В контексте изложенного практический интерес представляется правовая позиция ЕСПЧ, согласно которой стадии исполнения приговора как этап исполнения судебного решения не следует отделять от судебного разбирательства. При этом Суд, вынося решение 7 мая 2002 г. «Бурдов против Российской Федерации» (жалоба № 59498/00), косвенно подтвердил наличие фактов длительного неисполнения решений российских судов об удовлетворении исковых требований [11]. Рассматривая указанную жалобу, ЕСПЧ констатировал, что толкование п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространяется не только на процессуальную деятельность по рассмотрению судом дела, но и на исполнение решения, принятого судом. Указанную позицию ЕСПЧ вновь подтвердил, приняв второе решение (Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. «Бурдов против Российской Федерации № 2», жалоба № 33509/40) по тому же предмету жалобы – длительность неисполнения решения суда [12].

Приведенное мнение ЕСПЧ нацеливает российского правоприменителя на необходимость обеспечения исполнения вступившего в законную силу решения суда, не допуская волокиты. При этом проблемы организационно-правового характера (отсутствие рабочих мест, низкая заработная плата и т.п.) не могут приниматься во внимание при обосновании длительности исполнения обвинительного приговора в части гражданского иска.

Таким образом, перспективы возмещения вреда потерпевшим в разумный срок и в полном объеме в современный период сложно признать благоприятными. На изменение этой ситуации нацелены обозначенные в данной работе предложения, аргументированные с точки зрения теории, практики, законодательного регулирования в целях их реализации в российском уголовном судопроизводстве.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Изучение практики осуществлялось автором в 2015–2019 гг. в различных субъектах Российской Федерации (Краснодарский край, г. Москва, Воронежская, Рязанская, Самарская, Челябинская области). Выводы исследования базируются на результатах изучения материалов уголовных дел о преступлениях, по которым потерпевшим заявлен гражданский иск, опроса судей, рассматривающих уголовные дела в первой инстанции, анкетирования сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовное наказание, анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Е.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 126–132.
2. Сведения о следственной работе и дознания органов внутренних дел. Форма 1-Е. Раздел 18. М. : ГИАЦ МВД России, 2012–2018 гг.
3. Малышева О.А. Процессуальные гарантии возмещения потерпевшему имущественного вреда // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 23–24 апреля 2015 г. : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 27–31.
4. Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. С. 20–24.

5. Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей : учеб. пособие / под общ. ред. Н.И. Кулагина. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград : Волгоград. академия МВД России, 2002. 72 с.
6. Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : МосУ МВД России, 2018. 63 с.
7. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (85) 11 от 28 июня 1985 года «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : Спарк, 1998. С. 114–116.
8. Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права // Вестник Удмуртского университета. 2014. Т. 24, вып. 4. С. 190–196.
9. Статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012–2018 гг. Форма 4. Раздел 1. URL: www.sder.ru (дата обращения: 24.06.2019 г.).
10. Статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012–2018 гг. Форма 4. Раздел 3. URL: www.sder.ru (дата обращения: 14.07.2019 г.).
11. Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 года «Бурдов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2002. № 5 // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 года «Бурдов против Российской Федерации № 2» // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 сентября 2019 г.

Prospects of Compensation for the Harm Caused to Victims by a Crime

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 226–233.

DOI: 10.17223/15617793/450/27

Olga A. Malysheva, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: moa_0510@mail.ru

Keywords: victim; compensation for harm; investigator; ECHR; defendant; judge; bailiff; convicted.

The topic of the research is the effectiveness of the constitutional right of a person to compensation for the harm caused by a crime. In Russian law enforcement practice, compensation to victims for harm is low (27%), and this compensation is provided for mainly by the preliminary investigation bodies. Judges do nothing in this situation; the institution executing the guilty verdict is not able to provide the convict's paying off of the remaining share of such a compensation. The article solves the following tasks: updates reasons of the low share of compensation for harm to victims; establishes procedural conditions for the execution of the judge's decision on measures to ensure reparation to the victim; proves the necessity of transformation of judge's procedural right to the procedural duty of taking measures for ensuring compensation for the harm caused by the crime; shows the necessity of granting more rights to institutions executing punishment in the form of deprivation of liberty in order to provide compensation to the victim. The research uses general scientific methods of cognition: formal logical, statistical, comparative legal, scientific forecasting, analysis, as well as specific scientific methods: conversation, external observation, questioning, expert evaluation method. The conclusions of the study the author conducted in 2015–2019 in different subjects of the Russian Federation (Krasnodar Krai, Moscow, Voronezh, Ryazan, Samara, Chelyabinsk Oblast) are based on the results of the study of materials of criminal cases of crimes in which victims filed civil suits, interviews with victims, interviews with judges considering criminal cases in the first instance, questioning of employees of institutions executing criminal penalties. The conclusions are as following. (1) Compensation to victims for the harm caused by crimes in reasonable time and in the fullest extent in the modern period is unpromising. (2) The correction of the erroneous position of the victim on the admissibility of their procedural inaction in deciding on compensation for the harm caused by the crime will be facilitated by the consolidation, in the form of an independent legal norm, of the victim's right to petition the investigator, the inquirer, the court to take measures to ensure compensation for the harm caused by the crime. (3) Imposition of the procedural obligation to take measures to ensure compensation for harm to the victim in the criminal case received by the court on the judge will expand the procedural guarantees of the right of the victim to compensation for harm. (4) Improvement of the prospects of victims for compensation for harm caused by crimes will grant penitentiary institutions the right to seize funds from the personal accounts of the convicted.

REFERENCES

1. Smirnova, E.V. (2014). Problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem, v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [Problems of Compensation for Harm Caused by a Crime in the Criminal Proceedings of Russia]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 4 (31). pp. 126–132.
2. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2012–2018) *Svedeniya o sledstvennoy rabote i doznaniya organov vnutrennikh del. Forma 1-E. Razdel 18* [Information About the Investigative Work and the Inquiry of the Internal Affairs Bodies. Form 1-E. Section 18]. Moscow: GIATs MVD Rossii.
3. Malysheva, O.A. (2015) [Procedural Guarantees of Compensation for Property Damage to the Victim]. *Organizatsiya deyatel'nosti organov rassledovaniya prestupleniy: upravlencheskie, pravovye i kriminalisticheskie aspekty* [Organisation of Activities of Crime Investigation Bodies: Managerial, Legal and Forensic Aspects]. Proceedings of the International Conference. 23–24 April 2015. In 2 Parts. Pt. 2. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 27–31. (In Russian).
4. Malysheva, O.A. (2019) On the Issue of Suitability of Using the Institution of Conciliation of Parties by the Preliminary Investigation Authorities. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 7. pp. 20–24. (In Russian).
5. Bulatov, V.A. (2002) *Obespechenie sledovatelem prav, zakonnykh interesov i bezopasnosti poterpevshikh i svideteley* [Ensuring the Rights, Legitimate Interests and Safety of Victims and Witnesses by the Investigator]. 2nd ed. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
6. Ivanov, D.A. (2018) *Dosudebnyy poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimereniya* [Pre-Trial Procedure for Compensation for Harm Caused by Crime: Theoretical and Legal Foundations, Enforcement Problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
7. Moskal'kova, T.N. et al. (eds) (1998) *Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashchity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'yu* [Collection of Documents of the Council of Europe in the Field of Human Rights and the Fight Against Crime]. Moscow: Spark. pp. 114–116.

8. Khasanshina, R.G. & Muratova, N.G. (2014) Problems of Improving the Compensation Mechanisms of Victim Rights Protection in the Light of Generally Recognized Norms and Rules of International Law *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University*. 24 (4). pp. 190–196. (In Russian).
9. Cdep.ru. (2018) *Statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2012–2018 gg. Forma 4. Razdel 1* [Statistical Information on the Activities of Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace for 2012–2018. Form 4. Section 1]. [Online] Available from: www.cdep.ru. (Accessed: 24.06.2019).
10. Cdep.ru. (2018) *Statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey za 2012–2018 gg. Forma 4. Razdel 3* [Statistical Information on the Activities of Courts of General Jurisdiction and Justices of the Peace for 2012–2018. Form 4. Section 3]. [Online] Available from: www.cdep.ru. (Accessed: 14.07.2019).
11. *Byulleten' Evropeyskogo суда по правам человека*. (2002) Postanovlenie ESPCh ot 7 maya 2002 goda “Burdov protiv Rossiyskoy Federatsii” [The ECHR Judgment in the case of “Burdov v. Russian Federation” of May 7, 2002]. 5.
12. *Rossiyskaya khronika Evropeyskogo Suda*. (2009) Postanovlenie ESPCh ot 15 yanvarya 2009 goda “Burdov protiv Rossiyskoy Federatsii № 2” [The ECHR Judgment in the case of “Burdov v. Russian Federation No. 2” of January 15, 2009]. 4.

Received: 29 September 2019